

- Я просто не могу поверить, что Итачи мог... ну, вы понимаете. Это просто не похоже на него - делать что-то подобное - Изуми размышляла вслух, медленно помешивая лапшу палочками.

- Это действительно кажется странным - размышлял Теучи - Он казался нежной душой. Если он вел себя так нехарактерно, это заставляет задуматься, что заставило его так себя вести.

- Может быть, он чувствовал, что у него нет выбора? Может быть, его как-то обманули? Может, я просто несу чушь? Все равно я только и делаю, что помогаю отцу готовить рамен - прокомментировала Аяме.

Изуми начала размышлять с новыми перспективами, которые она получила. Может быть, они в чем-то правы. Он никогда бы не стал убивать свой клан из-за безумия. Он был слишком силен духом, чтобы так сорваться, и слишком мягок, и миролюбив, чтобы убивать столько людей без причины, особенно невинных гражданских.

- Его эмоции были очень странными в ту ночь - сказала Наруми, заглатывая третью порцию лапши - Казалось, что ему было очень грустно, и было похоже, что он боролся с собой внутри.

С чего бы ему грустить, если он убивает клан из безумия? Нет, это было что-то большее, подумала Изуми. Звучит так, будто он заставлял себя делать то, чего не хотел, что имело гораздо больше смысла. Но зачем ему заставлять себя это делать? Он любил клан. Может быть, его заставил кто-то другой? Эта мысль заставила Изуми беспокоиться. Может быть, кто-то раскусил интригу Учих?

По мере того, как Изуми размышляла над новыми перспективами, а также над информацией Наруми об эмоциях Итачи, головоломка начинала обретать смысл. Она уже начала приходить к какому-то выводу, когда рядом с ней в вихре листьев появился АНБУ.

- Учиха Изуми-сан, вас вызывает совет.

В пабе в Танзаку Гай.

Шизуне посмотрела на лицо своей госпожи, чтобы увидеть ее выражение. Неловкое молчание, последовавшее после того, как Наруто сообщил, что пациент, которого он хочет лечить, находится в Конохе, обеспокоило ее. По тому, как Цунаде смотрела на свою чашку сакэ, Шизуне поняла, что на ее пустом лице проносится тысяча мыслей. Она гадала, как отреагирует Цунаде, и разрывалась между тревогой и надеждой.

Цунаде развеяла надежды Шизуне своим ответом.

- Нет.

Наруто был ошеломлен. Он был уверен, что Цунаде ухватится за возможность списать свои долги. Это была поразительная сумма, с которой Наруто было больно расставаться, но он сделал это, чтобы помочь Микото, а может быть, и всей Конохе. Это было даже больше, чем сумма, которую он заработал сегодня на азартных играх, и ему даже пришлось залезть в свои собственные средства. Неужели эту женщину совсем не волновало, сколько денег она должна?

- Почему нет? - спросил Наруто, снова обретя голос. Он до конца не мог понять, почему эта женщина отказалась от такого выгодного предложения. Как часто вам платят 125 миллионов рё за лечение одного человека?

- Мне все равно, сколько ты мне заплатишь. Я никогда не вернусь в Коноху. Это проклятая деревня. Она забрала у меня все самое дорогое. Я никогда и ни за что туда не вернусь. Кроме того, я больше не делаю операций. Ты можешь найти кого-нибудь другого, кто сделает эту операцию, сопляк. Кого ты найдешь, мне все равно. Только не впутывай меня в это - ответила Цунаде.

Шизуне боялась, что Цунаде ответит подобным образом, и была немного разочарована. Она уже много лет следила за легендарным медиком и надеялась увидеть что-то такое, что вновь пробудит в ней интерес к помощи людям. Она также надеялась, что у нее будет повод снова увидеть Коноху. Она надеялась, что операция по списанию ее долгов станет такой искрой и поводом, но теперь она знала, что этого было недостаточно. Она снова вздохнула, казалось, что она никогда больше не увидит свою любимую родную деревню.

Наруто был ошеломлен доводами Цунаде, но не потому, что ему было жаль ее, а потому, что они показались ему абсурдными. Неужели она думала, что она единственная, кто переживает потерю в деревне? Использовать это как оправдание для того, чтобы не выполнять свои обязанности медика и куноичи Конохи, было жалко. Это напомнило ему другого саннина, который оставил неприятный привкус во рту.

- Вы жалкий человек. Я не могу поверить, что потратил столько времени и денег на поиски легендарного саннина Цунаде, чтобы найти ее пьяной, зависимой от азартных игр, бесполезной бездельницей. Вы - позор для всех медиков, куноичи, и вы позорите имя Третьего. Единственное, что в вас легендарно, так это то, что вы Легендарная Неудачница. Свежеиспеченный генин полезнее вас будет - Наруто с ненавистью посмотрел на нее.

Глаза Шизуне расширились. О нет. Цунаде уже была в плохом настроении, да еще и пьяна. Не говоря уже о том, что даже в трезвом состоянии у нее был скверный характер. Это не могло закончиться хорошо для светловолосого мальчика, которого, похоже, назвали в честь начинки для рамена.

На лбу Цунаде выступили вены, и она раздавила чашку, которую держала в руке.

- Что ты только что сказал, сопляк? - спросила она угрожающим низким рыком.

- О, так теперь у тебя еще и проблемы со слухом? Боже, старая карга, соберись с мыслями. Жалко смотреть, во что ты превратилась. Обычная неудачница - грубо ответил Наруто.

- Значит, ты думаешь, что ты лучше меня? Что такой испорченный сопляк, как ты, вообще может знать о потерях? Беги к своим родителям, пока не наговорил такого, о чем потом пожалеешь, маленький сопляк - сказала Цунаде Наруто.

- А кто заставит меня пожалеть о сказанных мною словах? Ты? Что ты собираешься делать? Потеряешь все свои деньги и утопишь меня в своих слезах? Ты даже не можешь победить ученика Академии в том состоянии, в котором ты сейчас находишься, так почему бы тебе не заткнуться и не выпить свое чертово саке. Я даже заплачу за него - Наруто ответил, злясь на то, что она считает, будто он не знает боли утраты. Он достал горсть денег и швырнул их в нее, и они рассыпались дождем, как конфетти.

Цунаде не могла позволить, чтобы это оскорбление ее гордости прошло так бесследно.

- Да кем ты себя возомнил? Может, выйдешь на улицу, и я преподам тебе урок уважения к старшим?

- Я не против. Только я буду тем, кто покажет тебе, какая ты жалкая - ответил светловолосый мальчик, выходя вместе с Цунаде на улицу.

Шизуне нервничала за мальчика и за ущерб, который придется потом возместить ее госпоже. Она попыталась взять Цунаде за руку, чтобы остановить ее, но Цунаде грубо вырвала свою руку из рук Шизуне. Она снова вздохнула. В последнее время она часто так делала. Цунаде выходила из-под контроля.

Выйдя на улицу, Шизуне увидела Наруто и Цунаде, которые стояли лицом к лицу и смотрели друг на друга. Она чувствовала, как от Цунаде исходит убийственное намерение, и этого было достаточно, чтобы заставить большинство джонинов остановиться.

Но что удивило Шизуне, так это смертоносное убийственное намерение, которое исходило от светловолосого мальчика и превосходило намерение Цунаде. От этого у Шизуне перехватило дыхание, и она почувствовала, что ее ноги дрожат. Кто же этот мальчик?

- Для такого коротышки, как ты, мне достаточно одного пальца - Цунаде насмеялась над Наруто, казалось, игнорируя опасное намерение Наруто из-за своего пьяного состояния.

- Полагаю, для такой пьяной, ржавой старой карги, как ты, мне не понадобятся мои глаза - В ответ Наруто достал какую-то ткань и повязал ее на глаза.

Цунаде была оскорблена. Этот мальчишка, который, вероятно, только что закончил Академию, что он о себе возомнил? Он думал, что может противостоять Цунаде, одному из саннинов, с повязкой на глазах? Лучше бы Шизуне помешала ей убить мальчишку.

- Ты пожалеешь об этом, мальчик - Цунаде зарычала, направила чакру в ноги и взорвалась в сторону Наруто, оставив два маленьких кратера на месте ног. Она ударила его вытянутым указательным пальцем, но Наруто почувствовал ее чакру, приближающуюся к нему, и легко уклонился, сместив свое тело в противоположном направлении от Цунаде.

Палец Цунаде вонзился в землю, оставляя трещины, расходящиеся от отверстия, которое она только что создала, показывая огромное количество силы, которая стояла за этим пальцем. Она была удивлена, что промахнулась, так как использовала изрядную скорость, из-за которой большинство чунинов не успело бы среагировать.

Наруто воспользовался своим новым положением, оказавшись справа от Цунаде, и нанес мощный удар ногой в бок женщины, от которого та отлетела назад.

Она перевернулась в воздухе и приземлилась на ноги. Она инстинктивно сконцентрировала чакру в точке удара, и почти не получила повреждений, хотя и была отправлена в полет. Единственное, что было задето, - это ее гордость: ее застал врасплох четырнадцатилетний подросток и отправил в полет.